

— Чья это почерк? — спросил Чу Фэн. — Я всего лишь дух, я ничего не знаю! — Гу Янь не хотел слушать Чу Фэна. Он только что слился с Вратами Вечности, и его разум был в хаосе, без конца кружась в водовороте мыслей. Только получение этой информации и защита от Чу Фэна, этого мерзавца, уже измотали его, как же у него хватит мозгов, чтобы думать о таком вопросе? К счастью, Чу Фэн и не думал ждать от Гу Яня ответа; он, как и прежде, улыбался: — Пошли, я покажу тебе все своими глазами. Он зажал светящийся шар, похожий на бусину, в руке и сделал шаг вперед, мгновенно оказавшись в море ревущих черных ветров. Гул... Гул... С глухим грохотом из темной морской пучины доносились звуки, море бушевало, а со дна поднимались сотрясающие землю вибрации. Казалось, божественное море претерпевает грандиозные изменения. Чу Фэн посмотрел вниз и сквозь темное морское дно увидел... Первым, что бросилось в глаза, была куча трупов! Один за другим мощные люди таинственного мира лежали мертвыми на дне моря. Рядом с этими телами безумно переплетались сотни светящихся шаров, и всюду слышались крики. Шла ожесточенная битва. Вокруг места битвы разбросаны каменные стелы. На морском дне стояли сотни каменных стел высотой в сотню футов, испускающих голубоватое свечение. На стелах были выгравированы невероятно сложные руны. Эти стелы стояли по всей поверхности морского дна, будто разбросанные в беспорядке, но на самом деле они были расположены по законам природы, напоминая движение звезд на небе. В этот момент на поверхности каждой стелы пошли трещины, словно паутина, распространяющиеся во все стороны. Через несколько минут поверхность стелы полностью разрушится. Проход, запечатанный под массивом рун, также полностью откроется. Несмотря на это, на морском дне все еще продолжалась война, где каждый делал последний отчаянный шаг. Чу Фэн держал Гу Яня на руке и небрежно спросил: — Маленький Лук, ты видишь, кто это? Гу Янь: — ...Он видел. Но не то, что происходило на дне моря. Чу Фэн находился над девятым небесами и ясно видел все происходящее на море. Он узнал две знакомые фигуры. Великий мудрец Цинню парил над морем. А на плече у него сидела еще одна фигура, которая его удивила. Это была... сестра Синьэр? Он понимал, что Великий мудрец Цинню лично прибыл в Цзюаньцзянь, чтобы разрушить массивы рун «Фу Мо», но зачем здесь, в этой суматохе, сестре Синьэр, простому даосскому мастеру? Несмотря на то, что в данный момент он был, словно рыба на разделочном столе, увидев Бай Синьэр, Гу Янь все равно не мог не удивиться: — Разрушится... — ... — Мой господин, могу ли я вмешаться? — Не волнуйся, в Цзюаньцзянь есть нечто большее. Дождись появления их святого. — ... Вскоре он услышал разговор Великого мудреца Цинню и Бай Синьэр. Разве Синьэр не княжна демонического клана? Почему Циншен называет ее владычицей? Ее голос звучал не так, как обычно — что же происходит? Разговор Великого мудреца Цинню и Бай Синьэр поверг Гу Яня в шок. Он прекрасно знал Бай Синьэр, и за несколько слов понял, что она ведет себя совсем иначе, чем в повседневной жизни! Что еще больше его поразило, так это то, что Циншен, такой великий мудрец, явно слушался Бай Синьэр! Почтение и покорность — это два совершенно разных понятия! Циншен даже не воспринимал всерьез такого гения, как он, а почему же Бай Синьэр, глупышка, заставляет Великого мудреца Цинню вести себя так? Что-то не так! Гу Янь был в замешательстве! В этот момент с небес пронзил слепящий золотой свет. Свет пронзил темные облака, окутывавшие небо и землю, и упал в пучину морскую. Вскоре золотой свет превратился в мост. — О, мост Святых открылся. Основа секты «Тяньсуй» неплоха. Похоже, в их рядах есть монарх, который смог прорваться сквозь пределы своего мира и стать святым. Слова Великого мудреца Цинню шокировали Гу Яня! Кто-то стал святым прямо сейчас на дне моря! Его еще больше потрясла беззаботная команда Бай Синьэр, которая сидела на плече у Великого мудреца Цинню: — Убейте его. По команде Бай Синьэр, Великий мудрец Цинню странно рассмеялся и разорвал в клочья только что ставшего святым на дне моря! Со смертью святого, каменные стелы на морском дне обрушились! Внезапно образовалась огромная черная дыра, из которой исходил ужасающий дыханием, поглощая окружающие стелы и трупы. Ум Гу Яня помутился. Он вспомнил вопрос, заданный ему Чу Фэном. Чья это почерк? Неужели... это она? Нет, это невозможно! Она такая глупая, как это может быть она? — Эта женщина, должно

быть, думает, что все под контролем. Чу Фэн улыбнулся, но ничего не сказал, всего лишь сделал короткое замечание. Он не мешал происходящему внизу. После того, как Великий мудрец Цинню и Бай Синьэр покинули этот район моря, он просто взял в руки мост Святых, который еще не рассеялся, и со всей силы затолкал его в свое духовное море. Его фигура мелькнула, и он вновь отправился в путь. Спустя несколько часов. Чу Фэн оказался над девятым небесами пустыни и увидел, как Великий мудрец Цинню ругается на Гу Яня и вместе с Бай Синьэр тонет в глубинах пустыни. Он продолжал держать в руке комок золотого света. Поскольку рунный массив «Фу Мо» был разрушен, а источник Цзюаньцзянь был потерян, золотой свет обрел очертания двери. Золотое сияние на его поверхности постепенно стало лавандовым. Он не терял времени даром, постоянно очищая Врата Вечности. Чем больше терялся источник, тем легче было очистить Врата Вечности. Лавандовый цвет – это признак. Дверь у него в руке скоро станет его формой. — Она... упомянула о источнике Цзюаньцзянь? Бай Синьэр также стремится заполучить Врата Вечности. — Массив рун «Фу Мо» тесно связан с источником Цзюаньцзянь. Разрушение массива «Фу Мо» было бы мне невыгодно... Пройдя за Бай Синьэр и остальными весь путь, каким бы глупым и наивным ни был Гу Янь, он наконец осознал все. Он, наконец, понял, насколько же он был глуп раньше. За всем этим стояла Бай Синьэр! Самое смешное, что он даже не догадывался об этом! Если бы Бай Синьэр решила его обмануть, он бы помог ей считать деньги! — Нет, почему я решил разрушить массив рун? — Разве это не самоубийство? Гу Янь думал, что, разрушив массив рун «Фу Мо», он сможет отомстить Цзюаньцзянь, «Чунсюань Павильону» и Нагону Цину. Вдруг он понял, что сам же запустил бумеранг, который ударил его по голове! Ему стало не по себе! Три массива рун «Фу Мо» в Цзюаньцзянь разрушены, и демоны начали прорываться из запечатанных проходов! Он уже ощутил, что состояние Врат Вечности не в порядке, дыхание уходит с ужасающей скоростью! Если бы Чу Фэн не раскрыл его намерения, он действительно разрушил бы массив рун «Фу Мо». Последствия будут плачевны! Его Врата Вечности обязательно заберут. Нет, чем отличается мое нынешнее положение от того, чтобы Врата Вечности забрали? Все это из-за Чу Фэна, зверя! Внезапно Гу Янь осознал острую проблему, и его сердце загорелось гневом и обидой. Чу Фэн поиграл с Гу Янем, покинул пустыню и прогуливался по Цзюаньцзянь, словно что-то наблюдая. Спустя несколько часов, ощутив, что Врата Вечности вот-вот будут полностью очищены, он сказал: — Понял? — На самом деле ты довольно несчастен. Я просто попробовал тогда. Не ожидал, что эта женщина продаст тебя после того, как я дал ей несколько условий. — Гу Янь, мир не стоит этого. Чу Фэн вздохнул и утешил Гу Яня, проявляя дух паллиативной помощи. Конечно, забота – это всего лишь побочный продукт. Во время очищения Врат Вечности у этого парня не было никаких дел, он же дух оружия. Не терять же время, почему бы не потрепать ему нервы. Может быть, он сможет получить сколько-нибудь судьбоносных сундуков с сокровищами – хорошая добавка к семейному бюджету. ??? Бай Синьэр продала меня после некоторых условий? Гу Янь, который молчал все это время, действительно попал в ловушку. Он немедленно вспомнил все, что произошло в «Чунсюань Павильоне» раньше, будто его поразила молния. Треск, треск, треск... Словно что-то в его сердце сломалось, и он спросил: — Что ты имеешь в виду? □ Гу Янь, протагонист судьбы, ненавидеть Бай Синьэр, его значение судьбы уменьшается на 3000 очков. Вы получаете 1 судьбоносный сундук с сокровищами. Хотя он еще сомневался, сообщение системы уже объяснило настроение Гу Яня в этот момент. Уголки рта Чу Фэна поднялись вверх. Все как всегда, достоин быть моим хорошим братом на пути к злодейству. Он легко бросил взгляд в даль: — Ха-ха, она идет тебя посмотреть. Спроси у нее, если хочешь что-нибудь узнать. В дали две фигуры летели туда, где он находился.